

Могущественных экспертов во всём мире затрясло. Особенно в Святом домене еретического дао. Растительность и практиков, культивирующие древесный атрибут, сотрясала сильнейшая дрожь.

Ван Баолэ в своем убежище в Новограде открыл глаза. Его окружало огромное количество магических символов. И сейчас они сходились к нему, словно его тело притягивало их на манер черной дыры. Под её влиянием магические символы ослепительно вспыхивали и растворялись под кожей.

После сотен провальных попыток Ван Баолэ впервые не допустил ни одной ошибки при создании десяти миллионов магических символов. Внутри него они не исчезали, а соединялись в семечко дао, которое относилось к древесной стихии. Это был первый шаг в создании дао основания, требуемого для культивации Восьми наивысших дао.

На десяти процентах он стал чувствовать всю силу стихии дерева Святого домена еретического дао. Это состояние было похоже на то, что он испытал в прошлых жизнях на планете Фатум. Чувство божественности. Потому что он ощущал присутствие растительности всего Святого домена еретического дао, а та в свою очередь установила с ним неразрывную связь. Её можно использовать в любое время и сделать любую травинку или дерево своими глазами и клоном.

В то же время все практики, культивирующие дерево, превратились у него в голове в множество огоньков. Он мог предрешить судьбу этих людей одной силой мысли. Среди них попадались заурядные и тусклые огоньки. На них он влиял в меньшей степени в сравнении с яркими образчиками. Чем ярче был огонёк, тем сильнее было влияние Ван Баолэ. Вплоть до того, что он мог воздействовать на их мысли. Позволить им жить или приказать умереть. И они охотно выполняют приказ. В некотором смысле их судьбу связала еще одна нить фатума. Так случилось, потому что Ван Баолэ стал истоком дао всех этих практиков. Чем больше они культивировали, тем теснее становилась их связь с Ван Баолэ. Тем больше было его влияние. Если исток поразит зло, то и культивирующих эту стихию практиков постигнет такая же участь.

Таково дао! Таково всемогущество! Такова божественность!

Если ты культивируешь моё дао, то тебе придется считать меня хозяином и служить верой и правдой!

Это поразило Ван Баолэ до глубины души. Он наконец понял значение слов отца Ван Ии. Чужую магию можно использовать для убийства, но её нельзя постичь! Ибо ты никогда не можешь быть уверен, что за истоком культивируемого тобой дао никто не стоит. Есть ли у него сознание, добр ли он или нет. Всё это неизвестно, поэтому все практики с самых первых шагов в мире культивации отдаются... в руки судьбы.

Разумеется, при средней культивации лучше не пытаться обрести глубокое просветления. Тем, кто достиг определенных высот на поприще культивации, кто прошел длинный путь в поисках просветления, не сбежать от этого до конца жизни!

Это был секрет мира практиков. Жестокая реальность культивации. Звездное небо было пастбищем!

Дао звёздного семени Цзы Юэ в каком-то смысле просто использовало великий магический

закон настоящего звездного неба. Хотя они находились на совершенно разных уровнях.

Дыхание Ван Баолэ слегка участилось. Прокрутив в голове свою жизнь, у него похолодело всё внутри, а сердце застучало еще быстрее. Чем больше он узнавал о великом дао, тем больше уважал и страшился его. Однако его сердце дао не дрогнуло. Его вера в дао свободы только укрепилась. Он наконец достиг границы высшего магического закона вселенной и отныне по праву мог называть себя всемогущим! Только сейчас Ван Баолэ понял, каким ужасающим могуществом обладал отец Ван Ии.

— Мир каменной стелы незначительное место. Снаружи лежит по-настоящему безграничная вселенная. Может, там даже Император эту пустяковую фигура, но у меня нет сомнений, что все эксперты там достигли абсолюта, став истоком одного или нескольких великих дао. Именно сила истока дао является фундаментом всего, — заключил Ван Баолэ.

Он знал, что его дао дерева пока лишь достигло границы великого дао вселенной, однако оно уже обладало непредсказуемой силой. Если довести его до абсолюта, то эта сила будет по-настоящему внушать ужас.

— Я не могу довести древесный атрибут пяти стихий до абсолюта, где бы он стал настоящим истоком. Таким оно может быть только внутри мира каменной стелы. За его пределами в сравнении с древесным дао в великих магических законах вселенной моё дао дерева будет не больше тонюсенькой веточки на фоне раскидистого дуба. Велики дао пяти элементов... за бесчисленные века обязательно должны были найтись сущности, которые заняли их и стали истоком...

Глаза Ван Баолэ странно блеснули. Он наконец понял, почему в нефритовой табличке Восьми наивысших дао была запись о другой загадочной даосской магии. Называлась она... Апостазия![1]

Так называемые Восемь наивысших дао это представляли собой последовательность трех групп. В одной было пять дао, во второй два, а в третьей всего одно. Первые пять представляют собой нечто аморфное, следующие два символизируют положительное и отрицательное наивысшие дао одного истока, а последнее является переменной!

В случае первых семи великих дао практик подбирается как никогда близко к истоку, но не достигает его. Что похоже на пересечение пропасти по тонкой веревке. Потому что совершить Апостазия так же тяжело, как перевернуть небо вверх дном. Всё-таки в случае, когда культивации чужого дао достигает значительного уровня, можно попытаться отказаться от даосской магии и уничтожить культивацию, но даже тогда тебе всё равно не спастись. Потому что тело практика, его божественная душа и даже отпечаток на эссенции будут незаметно меняться под влиянием культивируемой даосской магией других.

Это жизнь, ведущая к смерти, к отсутствию контроля!

Если Ван Баолэ по совету из нефритовой табличке достигнет Апостазии, то ему удастся избежать этой опасности. В самый последний момент он может сжечь семь дао и использовать их в качестве топлива. Таким образом можно открыть дорогу к восьмому дао. Подобно тому, как ты медленно накапливаешь опыт. Восьмое дао — это ядро техники Восемь наивысших дао, потому что именно это совершенное великое дао будет полностью принадлежать практику.

"Теперь понятно, почему отец Ван Ии сказал, что у истока Восьми наивысших дао нет хозяина. Потому что вариантов истока этого дао может быть огромное количество. Никто не может

овладеть всеми этими истоками сразу".

Ван Баолэ в чувствах вздохнул. Ему потребовалось время, чтобы успокоиться.

"К счастью, на данный момент моё постижение даосской магии не достигло абсолюта..."

Ван Баолэ сделал глубокий вдох. Древесное семечко внутри него внезапно начало вращаться. От него отделилась аура дао. Сам он заглянул в себя, чтобы увидеть истоки всех своих техник культивации. Ван Баолэ видел своё тело и душу, а также множество тончайших нитей. Они символизировали все техники культивации или божественные способности, которые он выучил за свою жизнь.

Понимание большинства из них оказалось весьма поверхностным. Считанные единицы он понимал значительно лучше, к примеру, Проклятие пламенеющего духа, а также магические законы его дао звезд.

Десять тысяч нитей исходили из его созвездия, а точнее из особых звезд. В их плотном скоплении все нити за исключением одной... были оборваны и закольцованы, словно не имели истока.

Ван Баолэ нахмурился. Тщательно изучив их, он пришел к выводу, что все эти нити были обрезаны одновременно. Поразмыслив над этим, он, кажется, понял, что случилось. Время, когда это произошло, и остаточная аура указывали на то, что их обрезал отец Ван Ии.

Единственная целая нить появилась совсем недавно. Нить дао дерева была толстой и крепкой, поднимаясь в пустоту, словно исполинское дерево. Ван Баолэ понятие не имел, где она заканчивалась. Однако он чувствовал отсутствие воли в находящемся в пустоте истоке. Это не означало, что тот был свободен. Более вероятно, что исток древесного дао не был занят существом, у которого присутствовало сознание. Это прекрасно укладывалось в теорию Ван Баолэ. Всё-таки пять элементов наивысшего дао являлись фундаментом мироздания. Если бы их истоки занимали живые существа, то вселенная находилась бы в постоянном хаосе.

Ван Баолэ с облегчением выдохнул. Он всё еще не отозвал ауру дао. Только он хотел подняться на ноги, как вдруг выражение его лица изменилось. Его посетила фантастическая идея.

"А если мое изначальное тело, шип из черного дерева, который вонзен в лоб Императора... является истоком древесного дао, одного из пяти великих элементов?"

[1] Апостазия — это отступление от религиозных догматов и предание дао. — Прим. пер.